

съ надписью «за храбрость» на шею; *не имьющимъ чиновъ*: князю Георгію Цицианову, князю Левану Палавандову, князю Теймуразъ Тархан-Моуравову, князю Джамбакуріанъ Гуріелю, лекарю Христофору Николаеву чины юнкеровъ съ правомъ носить серебряныя темляки; Вартану Карушеву золотую медаль съ надписью «за храбрость» на шею; князю Кайхосро Авалову, Гули Дохчихову Тедо-швили—золотыя медали съ надписью «за храбрость» въ петлицу; Георгію Магалову, Несико Паписову, Лекса Ослани Дохуча-швили, Семену Туркіеву, Ростому Джанаридзе, Георгію Чхейдзе, Левану Табу-швили серебряныя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицу; *знаки отличія военноа ордена*: Осипу Джоборадову подъ № 101566, Бабалу Цатурову подъ № 101567. О прочихъ же отличившихся, коихъ награжденіе превышаетъ мои права, представляю на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора.

— «За отличіе, оказанное нижепоименованными воинскими чинами въ перестрѣлкѣ съ Турками съ 19 на 20 октября, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю имъ слѣдующія награды, со старшинствомъ со дня оказаннаго отличія: *сборнаю линійнаю казачью полка, 1-ю Хоперскаю полка*, поручику Темиръ-Булатову сыну Мансурову слѣдующій чинъ; *знаки отличія военноа ордена: казакамъ*: Якову Мачихину подъ № 101564, 2-ю Ставропольскаю полка, Петру Влащенкоу подъ № 101565.

«О чемъ объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.»

Подлинныя подписалъ Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ Муравьевъ.

— Главный комисіонеръ Ставропольскаго акцизно-откупнаго Комисіонерства купецъ Акатъевъ, освѣдомясь о движеніи войскъ нашихъ за Дабу, въ декабрь мѣсяцъ прошлаго и въ февралѣ настоящаго года, пожертвовалъ отъ себя на порціи нижнимъ чинамъ отряда *три бочки спирту*, или шесть бочекъ полугарнаго вина. Кромѣ того, купецъ Акатъевъ въ прошломъ году дѣлалъ пожертвованіе на порціи войскамъ, какъ Дѣваго фланга, такъ и Владикавказскаго военнаго округа по *двѣсти ведеръ* въ полугаръ; выдалъ по чаркѣ водки войскамъ, какія только вступали изъ Россіи въ Кавказскій Корпусъ, а 30-го августа, въ день Тезоименитства Государя Императора, отпустилъ по чаркѣ водки всѣмъ безъ исключенія войскамъ Кавказской Линіи.

— Для отряда нашихъ войскъ, собраннаго въ савицами.

Боже мой! сколько благодарности выражалось въ глазахъ телавскихъ затворницъ, когда баталіонъ нашъ составилъ на площади ружья, и рассыпался по крѣпости, между цвѣстными балаганчиками; какъ будто все это населеніе вышло изъ-подъ какого-то тяжелаго сна, и можетъ быть, въ эту минуту не одна мать крѣпче прижала къ груди своего ребенка, и не одиѣ уста прошептали теплую, благодарную молитву! Въ одно мгновеніе все оживилось.

Шумъ, смѣхъ, говоръ, перемѣшанные иногда съ солдатскими остротами, пронзительные крики различныхъ продавцевъ, бѣлые фуражки солдатъ; различныхъ фасоновъ шапки Грузинъ, чадры и тасакрави женщинъ, все это смѣшалось вмѣстѣ и составило картину, которую рѣдко удаётся видѣть.

Когда совсѣмъ уже смерклося, сотни огонёчковъ загорѣлись въ балаганчикахъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ даже завязалась любимая игра Грузинокъ—лото. Немного поздне освѣтили лучи его бѣлыя стѣны крѣпости и бивуакъ телавскихъ жителей, начинавшихъ мало по малу засыпать, подъ однообразный и протяжный окликъ часовыхъ.

Прислонившись къ крѣпостной стѣнѣ, я долго оставался наблюдателемъ. У ногъ моихъ растлались телавскіе виноградныя сады, полныя таинственности; но не слышно было въ нихъ ни звуковъ зурны, ни чонгури, и какъ-то грустно шумѣли листья винограда, какъ будто сочувствуя бѣдствіямъ челоука. А тамъ, далеко, далеко за Алазанью, на высокихъ горахъ блестяи кой-гдѣ огни непріятельскіе, у одного изъ коихъ, быть можетъ, грѣлись въ эту минуту знаменитыя Циондальскія пѣвицы.

Грустная возможность! Грустное предположеніе!..

Если-бъ не разбойники сосѣди, то Кахетію можно было бы назвать однимъ изъ лучшихъ мѣстъ цѣлаго міра; право,

центрѣ Кавказской Линіи, во время вторженія Магометъ-Амйна въ наши предѣлы, въ августъ сего года пожертвовали: генералъ-лейтенантъ Султанъ Азаматъ-Гирей, и майоры князь Атажука-Амажукили и Хаджи Атажука Абуковъ до *трехъ сотъ барановъ*.

Ставрополь. Во вторникъ, 18-го октября, въ 9 часовъ утра, въ гимназической церкви, въ присутствіи ихъ превосходительствъ: временно-командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи генералъ-лейтенанта В. М. Козловскаго; начальника Ставропольской губерніи генералъ-майора А. А. Волоцкаго; попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа дѣйствительнаго статскаго совѣтника и камергера барона А. П. Николаи; начальника штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморіи генералъ-майора А. Х. Капгера, и другихъ важнѣйшихъ лицъ въ городѣ, а также всего педагогическаго сословія Гимназіи,—началась торжественная литургія, а послѣ нея молебствіе о здравіи Государя Императора Александра Николаевича и всего Августѣйшаго Дома.

По окончаніи молебствія, совершеннаго соборнѣ архимандритомъ Алиніемъ, чрезъ полчаса въ гимназической залѣ торжество открыто было молитвою, пропѣтою гимназическими цѣвцами.

За тѣмъ директоръ гимназіи Я. М. Невѣровъ произнесъ рѣчь, о великихъ и благотворныхъ дѣяніяхъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, въ отношеніи къ просвѣщенію Россіи вообще и Кавказа въ особенности. Эта рѣчь глубоко запала въ душу слушателей и заставила тяжело вздохнуть и задуматься о невозвратной потерѣ вѣчноснаго Виновника настоящаго гимназическаго торжества. Мы не въ состояніи высказать всѣхъ достоинствъ прекрасной рѣчи Я. М. Невѣрова, но считаемъ долгомъ познакомить своихъ читателей съ главнымъ содержаніемъ ея.

Рѣчь начинается воспоминаніемъ объ открытіи покойнымъ Государемъ Императоромъ Ставропольской Гимназіи, чрезъ что положено было на Кавказѣ основаніе правильному обученію; однимъ словомъ сѣмя, брошенное великимъ святедемъ, пало не на неплодную землю: оно прозябло и далеко пускаетъ свои благотворныя отрасли. Послѣ этого высказано: какое почетное мѣсто заняла Россія при Императорѣ Николаѣ 1-мъ; какое она приобрѣла рѣшительное вліяніе на ходъ міровыхъ событій; какъ много трудился нашъ Великій Государь Николай Павловичъ о распространеніи въ Россіи образованія; какъ Онъ умѣлъ понять горе и нужды своего народа и вести его къ истин-

хороша она даже и съ своими полу-азіатскими нравами! Европейская цивилизація еще не совсѣмъ водворилась въ ней. Но Богъ знаетъ, было-ли-бы это къ лучшему! что, напримеръ, вышло-бы изъ женщинъ, живущихъ подъ этимъ жгучимъ, пламеннымъ небомъ, если-бы европейская волюность правовъ коснулась ихъ? А теперь онѣ нѣжныя матери, вѣрныя супруги, хорошія христіанки; конечно, онѣ не болтаютъ по-французски; онѣ не въ состояніи занять васъ на три, четыре часа пустою болтовнею, которую мы называемъ любезностью; онѣ не будутъ кокетничать съ вами, чтобы вскружить вамъ голову и сердце, а потомъ безжалостно васъ оставятъ для другаго,—но за то:

Отъ дерзкаго взора

Въ ней страсти не вспыхнуть пожаромъ;

Полубить не скоро,

За то не разлюбить ужъ даромъ...

А по моему это дороже всего!

Алаванское поле заснуло; довольно холодный вѣтеръ подулъ съ горъ и погналъ по небу тучки; пошелъ маленький дождь. Я вышелъ изъ палатки, единственной въ цѣломъ лагерѣ, и подошелъ къ небольшому костру, около котораго поваръ хлопоталъ надъ ужиномъ. При моемъ приходѣ, трое солдатъ, лежавшихъ у костра, встали и въ торопяхъ опрокинули какую-то кастрюлю съ соусомъ; эта неловкость сильно ихъ сконфузила и они отправились къ другому огню. Въ то же время, шагахъ въ трехъ отъ меня, заворчала собака; я повернулъ голову и увидѣлъ какую-то темную, неуклюжую фигуру, подымающуюся изъ-подъ куста. Я сдѣлалъ шагъ впередъ.

— А, Кричъ! здорово!

— Здравія желаю, ваше благородіе.

Антонъ Кричицъ, или, какъ солдаты называютъ его про-

ной цѣли благосостоянія, по приѣзду безсмертнаго преобразователя нашего, Императора Петра I-го. За тѣмъ слѣдуетъ въ рѣчи взглядъ на историческій ходъ образованія въ Россіи, со времени Петра Великаго до 1825 года. Взглядъ этотъ вполне раскрылъ предъ нами, какъ было мало сдѣлано прежде для образованія Россіи и какъ много подвинута впередъ наука въ тридцати-лѣтнее царствованіе Николая I-го. Все это подтверждено несомнѣнными фактами. Статистика показала, что въ 1825 году было только 69,629 учащихся обоаго пола, а въ 1854 г. 220,083; кромѣ того, въ это исчисленіе не вошли всѣ женскія учебныя заведенія, подвѣдомыя Государынямъ Императрицамъ, академіи, семинаріи и прочія духовныя училища, кадетскіе корпуса и всѣ военно-учебныя, а также и спеціальныя заведенія, равно какъ еврейскія и колонистскія школы, что вмѣстѣ дастъ еще безъ сомнѣнія до 100,000 учащихся. Далѣе изъ рѣчи мы узнаемъ, что Великій Государь умѣлъ найти себѣ ревностныхъ и глубокопросвѣщенныхъ сотрудниковъ въ важномъ дѣлѣ народнаго образованія, и что главнымъ исполнителемъ державной воли Его, въ общемъ устройствѣ и направленіи просвѣщенія въ Имперіи, былъ незабвенный графъ Сергій Семеновичъ Уваровъ, оставившій по себѣ неизгладимую память. За тѣмъ мы переходимъ на Кавказъ, и, оглянувшись кругомъ, не узнаемъ нашего края, какъ онъ много измѣнился въ духѣ образованія въ послѣдніе 30 лѣтъ. Вмѣсто 16, мы находимъ теперь 43 учебныхъ заведенія; вмѣсто 750 учащихся, 4025. Это самое лучшее доказательство великихъ заботъ почившаго нашего Монарха о просвѣщеніи и о возбужденіи дѣятельности (движенія) въ Кавказскомъ краѣ. Заботы эти въ отношеніи Ставропольской Гимназіи прекрасно очерчены въ рѣчи слѣдующими словами: «Кто же былъ душою всего этого движенія? Кто далъ и права, насъ сюда привлечь, и средства, и отличія, и преимущества?— Правительство; по чьей мысли и волѣ?—Его, Незабвеннаго Основателя этой Гимназіи. Наконецъ мы видѣли, что хотя 30 лѣтъ тому назадъ здѣсь и было открыто нѣсколько училищъ, но они были пусты; Кто же собралъ здѣсь это многочисленное юношество?— Все Онъ же. — Онъ, открывая лично это святилище науки, поощрялъ дѣтей любить науку; Онъ поручалъ предметнику моему заботиться о приобрѣтеніи добрыхъ и свѣдущихъ наставниковъ; Онъ, предоставляя учащимся права и преимущества служебныя, привлечь ихъ къ олтарю науки, и, страхомъ отверженія отъ всякаго рода государственной службы неучившихся въ казенныхъ учеб-

сто, Кричъ—полковой охотникъ, и не послѣдній типъ изъ числа солдатскихъ типовъ. Кричу лѣтъ сорокъ, худое лице его загорѣло отъ солнца и ненастья; Кричу ничего не пужно: онъ откажется и отъ теплой квартиры, и отъ щей съ кашей, только пустите Кричу на охоту—это его стихія. Откуда взялось у Крича охотничье ружье и собака неопредѣленной породы, про это Кричъ не скажетъ вамъ и самъ; покрайней мѣрѣ, если онъ вздумаетъ рассказывать біографію своего ружья, и какимъ образомъ оно изъ тридцатыхъ рукъ попало къ нему въ тридцать первыя, то вы ничего не поймете; то же самое и про собаку. Длинныхъ походныхъ сапогъ Кричъ не снимаетъ никогда; комфорта онъ не любитъ, ягташь постоянно служить ему изголовьемъ, а иногда это изголовье замѣняетъ собака его Трезоръ, съ которымъ онъ и спитъ и ѣсть вмѣстѣ, и о способностяхъ котораго чрезвычайно любитъ рассказывать въ досужее время своимъ товарищамъ. Если вы не прочь послушать, то Кричъ, битыхъ пять, шесть часовъ будетъ рассказывать вамъ про свои охотничьи приключенія, частенько вытаскивая при этомъ тавлинку; если вамъ вздумается сдѣлать вопросъ, съ которыхъ поръ Кричъ нюхаетъ табакъ, то онъ начнетъ вамъ длинную исторію о томъ, какъ, бывши еще въ Россіи, онъ охотился по ночамъ за волками, и чтобы какъ-нибудь не заремать, употреблялъ это *зеле*, да съ тѣхъ поръ и привыкъ къ нему.

Кричъ добрый солдатъ; онъ не обидитъ никого. Если погода или что-нибудь другое не позволитъ ему идти на охоту, онъ, отъ нечего дѣлать, бьетъ воробьевъ и галокъ.

— Ну что, братъ, Кричъ! спросишь я его, какъ идетъ твой охота?

— Здѣсь плохо, ваше благородіе.

— Какъ плохо, мѣста, кажется, привольныя?

— Да, оно только такъ сдѣется, даще благородіе, а на

порывъ студентовъ Института, желавшихъ стать въ ряды русскаго воинства, на защиту Престола и Отечества, то Его Величество изволилъ Собственноручно написать на докладъ слѣдующія незабвенныя и многозначительныя слова: «Благодарить студентовъ Педагогическаго Института за ихъ похвальное усердіе; но Я не считаю нужнымъ отвлекать ихъ отъ занятій, имѣющихъ опредѣленную, полезную и необходимую цѣль, которой они исключительно должны посвятить свое время, дабы отвѣчать своему назначенію.» Вотъ вамъ, юноши, готовящіеся въ наставники, священный завѣтъ Великаго Государя! запечатайте его въ сердцахъ вашихъ. Когда Отечество вызвано на гигантскую борьбу, когда оно напрягаетъ все свои силы, и Государь призываетъ все сословія къ защитѣ родины,—Онъ Самъ отклоняетъ патриотическій вызовъ юношества, посвятившаго себя педагогическому поприщу, и говоритъ, что его трудъ, его служба нужны Государству; и такъ съ сознаниемъ, что ваше ученіе не только полезно, но необходимо для Россіи, что ваша учебно-служебная дѣятельность столь уважаема и нужна Отечеству, что оно въ самыя критическія минуты не можетъ оторвать васъ отъ вашего высокаго призванія—сосредоточьте все ваши силы и стремленія на указанномъ вамъ поприщѣ и дайте нашему безпредѣльно-любимому Монарху, нашей вѣчно-любезной и драгоцѣнной Россіи дѣятельныхъ и просвѣщенныхъ наставниковъ юношества: образуйте для нихъ трудолюбивыхъ и свѣдущихъ воздѣлывателей науки, просвѣщенныхъ и правдивыхъ служителей правосудія, честныхъ и полезныхъ гражданъ. А если не укротится ярость врага, если желѣзо притупится въ рукахъ отцевъ и братій вашихъ, то по призыву возлюбленнаго Сына Великаго Николая, по первому мановенію нашего Августѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, вы все, къ какому бы поприщу вы не готовились, успеете уступить здѣсь на этихъ скамьяхъ мѣсто младшимъ братьямъ вашимъ и, сложивъ книги и тетради, съ желѣзомъ въ рукѣ, съ крестомъ въ сердцѣ, покажите врагу, что русское юношество способно въ одно мгновеніе бросить перо и, взявъ мечъ, летѣть на поле брани, если Государь и Отечество воззовутъ его изъ храма наукъ на кровавый пиръ за Царя и отчизну.» (Стар. Губ. Вид.)

Извѣстія изъ Азіатской Турціи.

(Письма корреспондента газеты «Кавказъ»).

XXXIV.

31-го октября. Лагерь при сел. Чиватликъ-гая.

Многіе изъ выбѣгающихъ нынѣ изъ Карса, турецкіе солдаты очень напоминаютъ изнуреніемъ Французовъ памятнаго 1812 года. Въ крѣпости цинга и, кромѣ того, недостатокъ жизненныхъ потребностей рождастъ болѣзни и смертность. Являющіеся въ нашемъ лагерѣ Турки съ жадностію бросаются на пищу и ѣдятъ хлѣбъ, который для нихъ дѣлается роскошью. Карсское начальство раздаетъ по временамъ каждому солдату по немногу сахару (*) и по щепоткѣ кофе; но эта мѣра не услаждаетъ голодныхъ.

Ожидаемая Карсомъ помощь не приходитъ; обещанія скорого избавленія не исполняются и гарнизонъ повергается въ уныніе. Но не смотря на это, терпѣніе Турокъ не постижимо, и составляетъ задачу, которую рѣшить весьма трудно: скорѣе можно исчислить тщательно-скрываемую отъ солдатъ тайну о количествѣ остающагося продовольствія, нежели измѣрить это терпѣніе, которое можно предположительно объяснить не возвышенностію духа, а совершеннымъ равнодушіемъ, отсутствіемъ мысли о сдачѣ и слѣпою вѣрою въ предопредѣленіе, которою искусно пользуются англійскіе эмиссары.

Кстати о помощи карсскому гарнизону. Генераль Суслевъ, по данному ему приказанію, двинулся изъ долины западнаго Евфрата чрезъ Драмъ-Дагъ, 19

(*) Еще съ прошлаго года въ Карсѣ подвезено очень много сахару съ цѣлью подворить его въ предѣлы наши контрабанднымъ образомъ.

числа атаковала непріятельскій авангардъ, состоявшій изъ 2 т. иррегулярной конницы, и прогнавъ его за Керчи-кѣвъ, взявъ, кромѣ убитыхъ, нѣскольکو человекъ въ плѣнъ. Около того же времени небольшая партія охотниковъ полковника Лорисъ-Меликова, состоявшая изъ 20 человекъ и бывшая въ разъѣздѣ за Саганлугомъ, распустила слухъ, что за нею слѣдуютъ войска наши съ намѣреніемъ напасть на Вели-Пашу. Это извѣстіе заставило турецкій отрядъ отступить къ Эрзруму, жители коего вооружены по этому случаю. Между тѣмъ охотники, пользуясь произведенною ими суматохой, бросились къ сторонѣ Нормана, за Ольтой, напали 22 числа на вооруженныхъ Лазовъ, приготовлявшихъ между Бардусомъ и Ольтой уголья, захватили 180 выюковъ этого снадобья, при чемъ взяли нѣсколько человекъ въ плѣнъ, а 2-хъ защищавшихся убили. Кромѣ того, пригнали въ нашъ лагерь обывательскія арбы съ лѣсомъ, предназначеннымъ для постройки турецкихъ бараконъ подѣ Эрзрумомъ, и привезли съ собою нѣсколько отбитаго оружія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ. (N. Pr. Z.)

По извѣстію, сообщенному въ Константинопольскомъ Журналѣ, французская армія на Байдарской равнинѣ терпитъ чувствительный недостатокъ въ водѣ. Даже экспедиціонныя войска, не смотря на сильныя дожди, шедшіе въ последнее время, должны были брать съ собою нужную для нихъ воду. Лагерь Сардинцевъ, расположенный вдоль рѣки Черной, хорошо укрѣпленъ, и войска готовятся зимовать въ немъ. Ждутъ привоза печей и бараконъ. Въ Триестской Газетѣ пишутъ, что союзники хотѣли бы расположиться на зимнія квартиры въ Севастополь, но что въ шести казармахъ, уцѣлѣвшихъ отъ общаго разрушенія и могущихъ вмѣстить до 20,000 человекъ, нельзя жить, пока свѣтрные форты заняты Русскими. Состояніе здоровья союзныхъ войскъ въ Крыму, какъ сообщаетъ газета Fremdenblatt, стало опять хуже, и резервы, прибывающіе изъ англо-французскихъ гаваней, получили приказаніе оставаться въ лагерѣ при Маслакѣ.

— (J. de St.-P.) Изъ Константинополя пишутъ, отъ 14-го октября, въ Fremdenblatt:

«Донесенія турецкаго комманданта крѣпости Керчи нисколько не успокоительны: войска терпятъ недостатокъ въ слѣстныхъ припасахъ и рѣсной водѣ; жалованья они не получали уже восемь мѣсяцевъ. Русскій отрядъ, подѣ начальствомъ генерала Врангеля, получилъ сильныя подкрѣпленія. Все еще утверждаютъ, что маршалъ Пелісье не предприметъ въ текущемъ году ничего важнаго.»

— (Ind. V.) Изъ Гамбурга пишутъ отъ 26-го октября, что тамъ получены черезъ Швецію новѣйшія извѣстія съ союзаго флота. Важнаго не случилось ничего. Контръ-адмиралъ Сеймуръ отправился отъ Ледсунда обратно къ Наргену, на корабль «Экмоутъ». Адмиралъ Бенсъ все еще стоялъ съ тремя кораблями у Аладскихъ острововъ и сносился съ разными крейсерами, разъѣзжающими при входѣ въ Ботнической заливъ, гдѣ плаваніе теперь уже сопряжено съ большими опасностями.

Три англійскіе корабля постоянно держатся въ виду Свеаборга.

Не подвержено сомнѣнію, что отъ сильныхъ бурь, бывшихъ въ последнее время, многія англійскія военныя суда потерпѣли поврежденія, въ слѣдствіе которыхъ они временно не могутъ держаться въ морѣ и должны скоро возвратиться въ Англію.

Неизвѣстно еще ничего вѣрнаго о томъ, будетъ ли часть англійскаго флота зимовать въ одномъ изъ шведскихъ портовъ. Говорятъ только, что до сихъ поръ шведское правительство не соглашается на это, оправдываясь нейтралитетомъ, который и Швеція и Данія соблюдали въ обѣ предшествовавшія кампаніи.

Надзоръ англійскихъ крейсеровъ за судами, разъѣзжающими по Ботническому заливу, ослабѣлъ въ слѣдствіе дурной погоды, а штурманскія и офицерскія экипажи нѣсколькихъ финляндскихъ судовъ пріобрѣли значительное количество ржи. По этой причинѣ цѣны на хлѣбъ здѣсь вдругъ понизились.

Snar и Hind, англійскія паровыя канонерскія лодки, прибывшія въ Гельсингеръ съ флотиліею, возвращающеюся въ Англію, такъ пострадали отъ бурь, что принуждены были укрыться въ шведскомъ портѣ Готенбургѣ. На починку ихъ требуется довольно много времени.

— (Ind. V.) Изъ Азій. По словамъ парижскаго корреспондента Indépendance Belge, гарнизонъ Карса тщетно отстоялъ крѣпость при штурмѣ 29-го (17-го) сентября, ибо въ частныхъ письмахъ представляютъ весьма печальную картину того бѣдственнаго состоянія, въ которомъ онъ находится. Недостатокъ въ провіантѣ достигъ крайней степени, и городу нужна самая скорая помощь.

— (N. Pr. Z.) По извѣстіямъ, полученнымъ чрезъ Марсель, изъ Эрзерума отправлены, для снабженія Карса съѣстными припасами, 12,000 (?) лошадей.

Англія. (Ind. V.) Въ Times, отъ 25 го октября, сообщаютъ, что англійское правительство не упускаетъ случая усилить свою эскадру въ восточныхъ моряхъ, чтобы противопоставить северной Америкѣ сильный флотъ. Въ последнее время пронесся слухъ, что между Американцами и Англичанами произошло нѣкоторое разногласіе. Союзныя правительства подозрѣваютъ существованіе американскихъ корсаровъ въ Атлантическомъ Океанѣ, вооружившихся въ пользу Россіи.

— (J. de St.-P.) Въ Morning-Advertiser извѣщаютъ утвердительно, что сэръ В. Котрингтонъ назначенъ главнокомандующимъ крымскою арміею. Morning-Advertiser говоритъ, будто г-ну Котрингтону сообщено официально, по телеграфу, о новомъ его назначеніи.

Франція. (N. Pr. Z.) Парижъ, октября 28-го. Отправленіе войскъ въ Марсель и Тулонъ непрерывно продолжается. Вчера и третьяго дни слишкомъ 1500 человекъ отправились по желѣзной дорогѣ изъ Валенса въ Марсель, а оттуда будутъ посланы въ Крымъ. Корабль Normanly съ 58 больными и ранеными прибылъ 23-го октября въ Марсель.

Германія. (Nord.) Въ Journal de Francfort напечатано слѣдующее письмо изъ Берлина, отъ 21-го октября: «Въ журналахъ часто утверждаютъ, что общественное мнѣніе въ Пруссіи не одобряетъ дѣйствій правительства въ отношеніи къ восточному вопросу, однако же склоняется въ пользу мира. Слѣдовательно можно подумать, что правительство не благопріятствовало заключенію мира; но какъ же слѣдовало правительству дѣйствовать, чтобъ заслужить всеобщее одобреніе? Неужели оно должно было рѣшиться на войну для достиженія мира? Правило: *Si vis pacem, para bellum* (*), можетъ быть принято основаніемъ политики страны, сопряженной съ позорищемъ войны, какова, напримѣръ, Австрія, но этимъ правиломъ не можетъ руководствоваться Пруссія. Прусскій кабинетъ не признаетъ такъ называемыхъ европейскихъ выгодъ, выставляемыхъ защитниками западной политики и европейскаго просвѣщенія. Онъ не вѣритъ возможности нападенія Русскихъ на Западъ, которое эти защитники считаютъ неизбѣжнымъ, хотя и не спорятъ съ тѣми, которые говорятъ о грозномъ вліяніи Россіи на Востокъ. Но это вліяніе ослаблено безъ содѣйствія Пруссіи, и если Австрія содѣйствовала сему, не проливая крови своихъ солдатъ, а единственно дипломатическими дѣйствіями, что достойно всякаго одобренія, для чего же Пруссіи подвергать свою армію случайностямъ войны? Пруссія совѣтовала Россіи заключить миръ; она обязалась взяться за оружіе въ пользу Австріи, если послѣдняя подверглась бы опасности со стороны Россіи. Неужели она должна начать войну и безъ этой причины? Неужели подобная политика могла бы назваться миролюбивою?

(*) Если желаешь мира, будь готовъ къ войнѣ.

ныхъ заведеніяхъ или невыдержанныхъ въ нихъ установленныхъ экзаменовъ, заставилъ родителей заботиться о воспитаніи дѣтей своихъ. Для тѣхъ изъ нихъ, кои при желаніи не могли доставить дѣтямъ своихъ образованія, — Онъ открылъ здѣсь пріютъ, гдѣ призиралъ, нягася и образуя сиротъ, дѣтей вѣрныхъ слугъ своихъ и Отечества. Онъ различными поощрительными жбрами привлекалъ къ образованію мусульманъ, коренныхъ здѣшнихъ жителей, и далъ возможность свѣту просвѣщенія проникнуть въ самыя отдаленныя и неприступныя дебри и ущелья вѣчно чуждаго и враждебнаго просвѣщенію Кавказа».

Послѣ рѣчи, произнесенной г. Директоромъ, прочтены были два стихотворенія, исполненные искренняго чувства благодарности и священнаго благоговѣнія къ памяти Незабвеннаго Отца и Государя. Авторы этихъ стихотвореній — Дмитріевъ (ученикъ VII класса) и Демьяновскій 1-й (VI класса). Послѣ небольшого промежутка времени, причемъ разыграна была увертюра музыкантами Старопольскаго театра, начался конкурсъ. Изъ многихъ сочиненій, представленныхъ юными конкурентами, по предварительному одобренію Педагогическаго Совѣта Гимназіи, удостоены были чести прочтенія предъ публикою статьи 3-хъ учениковъ: Мамонтова (VI класса), Миловидова 1-го и Трачевскаго (VII класса). Сочиненіе послѣдняго «о значеніи комедіи» получило премію, состоящую изъ новаго полнаго собранія сочиненій Пушкина; премія вмѣстѣ съ букетомъ цвѣтовъ вручена молодому автору одною изъ присутствовавшихъ дамъ, при общихъ искреннихъ привѣтствіяхъ и при тѣхъ музыкахъ. За тѣмъ послѣдовала раздача денежныхъ пособій бѣднымъ ученикамъ.

Считаемъ излишнимъ повторять о несомнѣнной пользѣ учрежденія конкурса. Въ этомъ убѣждены лучшие педагоги, и отъ соревнованія — какъ важнаго пособія въ дѣлѣ умственнаго образованія — требуютъ только одного: чтобы оно было умѣренно и не вытекало изъ видовъ корысти, зависти, эгоизма и т. п. Намъ пріятно сказать здѣсь, что послѣднія неблагородныя чувства чужды сочиненіямъ представленныхъ конкурентами. А доказательствомъ тому служатъ любовь, сочувствіе къ обработкѣ избраннаго предмета, замѣчаемая въ сочиненіяхъ, читанныхъ на конкурсѣ, и которая вполнѣ ручается за безкорыстныя стремленія писавшихъ. Любовь къ предмету, вотъ неоспоримый доводъ того, что здѣсь знаніе и истина послужили сами себѣ цѣлью, что научный вопросъ рѣшался безъ всякаго

отншенія къ выгодѣ, которая могла отсюда произойти. Любовь къ предмету должна послужить также и мѣриломъ достоинства сочиненій, представленныхъ на конкурсѣ: она служитъ ихъ лучшимъ украшеніемъ и за нее готовы мы прощать тѣ недостатки, отъ которыхъ, безъ сомнѣнія, не свободно ни одно изъ сочиненій, представленныхъ конкурентами. Эти недостатки неизбежны: обширное поле знаній только что раскрывается передъ писавшими юношами; ихъ мысли еще не окрѣпли, легко вдаются въ крайности и въ неточныя выводы; за то — ихъ любящее сердце не обманывается и приводитъ за собою искренность, задшевность — по истинѣ прекрасныя принадлежности всякаго честнаго письменнаго труда. Задшевность мила во всякомъ чловѣкѣ, а тѣмъ болѣе въ юности: она есть его лучшее украшеніе, котораго лишать себя онъ не долженъ, не въ правѣ. — иначе будетъ грѣхъ противъ собственной его природы. И въ этомъ-то случаѣ посильный трудъ юности, согрѣтый искренностью, задшевностью, будетъ недостижимо выше всѣхъ высокопарныхъ притязаній на то, что выше его неокрѣпшихъ силъ.

Въ заключеніе пожелаемъ отъ души, чтобы и на будущее время мы имѣли удовольствіе послушать молодыхъ конкурентовъ, чтобы чаще передъ нами являлись юности съ искреннимъ словомъ своихъ безкорыстныхъ стремленій, съ милою рѣчью добраго, невиннаго сердца, съ голосомъ полнымъ любви ко всему святому, прекрасному и истинному.

Конкурсъ окончился народнымъ гимномъ «Боже Царя храни», пропѣтымъ воспитанниками гимназіи, которые, мы надѣемся, свято будутъ хранить слова, высказанныя имъ въ рѣчи Я. М. Невѣровымъ, о участіи, какое принималъ въ нихъ Незабвенный Монархъ нашъ. Мы не можемъ не выписать этихъ словъ:

«Добрыя дѣти, вы призрѣны, обеспечены, образованы Его о васъ заботливостію, Его щедротами. Онъ вамъ второй отецъ, Ему обязаны вы и матеріальнымъ и нравственнымъ и духовнымъ своимъ благосостояніемъ. Благоговѣйте же къ Его священной для насъ и всей Россіи памяти; сосредоточьте всѣ ваши силы, стремленія на преподаваемыхъ вамъ наукахъ, чтобы быть достойными благодѣяній Монаршихъ и вашей полезною службою, вашей просвѣщенною дѣятельностію отблагодарить Державному Его Сыну и общей матери нашей Россіи. Выше я сказалъ вамъ, сколько трудовъ, сколько стараній и жертвъ употребилъ покойный Государь для блага любезной Ему Россіи, для распространенія въ ней

не отвлеченныхъ, но именно положительныхъ и общепользныхъ знаній. Онъ вполнѣ сознавалъ, что поставленный Имъ въ главѣ ~~Государства~~ ^{Государства} народъ Русскій, ни въ чемъ ~~стоило~~ ^{стоило} не нуждается, какъ въ полезныхъ знаніяхъ, на которыхъ только прочно основывается дальнѣйшее духовное развитіе всякаго народа, и потому не щадилъ сокровищъ государственныхъ на основательное, прочное и сообразное съ потребностями народа развитіе начальныхъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Россіи не достаетъ одного только основательнаго обученія, и преодолевъ эту преграду, гений Русскаго народа при тѣхъ нравственныхъ и умственныхъ силахъ, которыя онъ выработалъ въ теченіе своей тысячелѣтней исторіи, воспаритъ превыше генія всѣхъ прочихъ народовъ. Не въ мужествѣ мы нуждаемся, не въ силахъ и средствахъ вещественныхъ, не въ любви къ святой вѣрѣ, къ Престолу и родинѣ — нѣтъ, всего этого у насъ ставало на борьбу со всею Европою, станеть и теперь; но въ умѣнн пользоваться своими богатствами духовными и матеріальными, въ полезныхъ знаніяхъ, въ основательномъ обученіи. А потому всегда — и теперь въ особенности — приобрѣтеніе этихъ познаній есть дѣло чистаго патриотизма, доказательство истинной любви къ Престолу и Отечеству. Вы, питомцы Монарха и Россіи, вы въ особенности должны сознавать эту лежащую на васъ обязанность полнаго и по-возможности всесторонняго умственнаго развитія, преимущественно въ теперешнее время. Мы ведемъ священную войну за нашу святую вѣру, за права нашего Государя и православной Россіи, съ кичливымъ и гордящимся своими знаніями Западомъ... Сражаясь съ нимъ грудью, будемъ напрягать и нашъ умъ — и тогда, когда отцы и братья наши несутъ на оltарь Отечества жизнь и кровь, понесемъ и мы нашъ трудъ и приобрѣтенныя нами познанія. При силѣ духа русскаго, при нашей безграничной и всесердечной преданности Престолу и Отечеству — и здѣсь побѣда не ускользнетъ отъ насъ. Вспомните, что Великій Основатель этой Гимназіи лично побуждалъ первыхъ ея питомцевъ въ любви къ наукѣ; какъ Онъ высоко цѣнилъ ее, я изложилъ вамъ выше; но здѣсь приведу одно изъ послѣднихъ такъ сказать, предсмертныхъ словъ, сказанныхъ Незабвеннымъ Монархомъ студентамъ Главнаго Педагогическаго Института, а въ лицѣ ихъ всему русскому учащемуся юношеству. Когда его Высокопревосходительство, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ доводилъ до свѣдѣнія покойнаго Государя о благородномъ

самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего.

— Вчера, братъ, за Атазанью я видѣлъ фазановъ, не убилъ только ни одного. Знаю даже цѣлый выполнокъ.

Крячъ вытянулся.

— Гдѣ же это, ваше благородіе? спросилъ онъ нерѣшительно.

— А хочется тебѣ знать?

— Воля ваша.

— Ну ладно, завтра покажу; иди себѣ. А что твоя собака? здорова?

— Да что ей дѣлается, ваше благородіе! видишь глазкой какой! и при этомъ Крячъ толкнулъ тихонько своего Трезора ногою.

— А ты, Крячъ, — продолжалъ я, — охоты здѣсь поосторожнѣе; какъ разъ наткнешься на Лезгинъ.

— Богъ милостивъ, доселѣ еще не случалось со мной ничего такого. А въ Капкаѣ хаживали мы и не по такимъ мѣстамъ, хаживали за Кабардинскія горы; да вѣдь Азіатъ, ваше благородіе, на чловѣка съ ружьемъ не поѣздетъ.

— А изъ-за кустика?

— Изъ-за кустика дѣло другое, пожалуй и убьетъ, а ужъ таки живьемъ не дамъ.

— Что, Крячъ, около Тнолеса, я думаю, нѣтъ охоты никакой?

— Никакой нѣтъ, ваше благородіе; были впрочемъ стрепета. Грузины говорятъ, что ни одной змьи не сдавалось такой, стрепетовъ много было. Вотъ за Юрою охота была на перепелокъ; да и сила сильная ихъ тамъ, ваше благородіе; въ два часа настрѣляешь на цѣлую недѣлю.

— То-то любо было тебѣ?

— Да что, ваше благородіе, дичь она такая скучная, здѣсь не то, что въ Россіи; ужъ чего тамъ нѣтъ — какой птицы, такъ оно и любо; и бекасовъ и вальшнеповъ, всего вдоволь; ну, а здѣсь другая сторона, фазаны, перепелки,

да больше и нѣтъ ничего. Оно, такъ сказать, ваше благородіе, странно сдается мнѣ: вѣдь, кажется, ужъ какое приполе здѣсь для птицы, а мало ея! Азія что ли?

Я улыбнулся.

Крячъ вынулъ тавлинку и принялся набивать носъ табакомъ.

Въ это самое время высоко надъ головами нашими прокричалъ журавль, Богъ знаетъ откуда взявшійся; Крячъ поднялъ голову, хотя дальше аршина ничего нельзя было видѣть за темнотою.

— Видишь, Крячъ, сказалъ я, журавль, какъ видно, не побавляется тебѣ, кричитъ надъ самымъ ухомъ охотника.

Крячъ улыбнулся.

— Сказано, глупая птица, отвѣчалъ онъ съ нѣкоторою лосядой.

Еще минутъ съ пять простоялъ я, вглядываясь въ черты лица Кряча, освѣщенныя синимъ отблескомъ огня.

Крячъ вертѣлъ въ это время въ рукахъ свою тавлинку, цосматривая то на дремлющаго Трезора, то на ружье, лежащее подъ кустомъ.

Я повернулся и медленно отошелъ отъ огня.

Крячъ завернулся въ свою шинель, Трезоръ улегся въ ногахъ своего хозяина; но оба они въ эту ночь не заснули: Крячъ оттого, что ему грезился журавль и завтрашняя охота, а Трезоръ оттого, что на этотъ разъ ему пришлось замѣнить собою подушку для своего встревоженнаго хозяина.

Дождь пересталъ. Все было тихо кругомъ; только изрѣдка доходило до меня фырканье лошадей, пасшихся не далеко отъ лагеря, да слова солдата-сказочника, рассказывающаго своимъ товарищамъ, подлѣ потухающаго костра, какую-то исторію.

Завтра мы оставляемъ Алаванское поле, а съ нимъ вмѣстѣ и Кахетію. Прощай же, прекрасная сторона! много слыхалъ о тебѣ воспоминаній увесу я съ собою и если судь-

ба когда нибудь снова приведетъ меня на алаванскую долину, это новое свиданіе съ нею будетъ для меня такою же отрадой, какъ и свиданіе съ родиной (*).

Н. Монаенко.

Вышелъ въ свѣтъ и раздается подписчикамъ VIII томъ 2-го изданія Военнаго Энциклопедическаго Лексикона.

Въ этомъ томѣ, заключающемъ въ себѣ болѣе 45-ти печатныхъ листовъ, въ числѣ множества любопытныхъ и поучительныхъ статей, помѣщены: по части Военной Исторіи: Лейпцигъ, Мехика и Мисколицъ; по части Артиллеріи: Лафеты, Лѣтыя орудія и (въ прибавл.) Капюли; по части Фортификаціи — Лицъ (укрѣпл. лагерь) и Минны; по части Морской: Ледовитое море; по части Математики: Математическія науки; по части Біографій: Лудовикъ Филиппъ, Де-Фортъ, Авиновъ, и проч. (въ прибавл.) Къ сему тому приложены слѣдующіе чертежи: 1. Изображеніе боеваго расположенія Римскихъ Легіоновъ въ различныя эпохи; 2. Планъ сраженія при Лейпцигѣ, 2—7 октября 1813 года. 3. Планъ укрѣпленнаго лагеря при Лицѣ. 4. Планъ сраженія при Люценѣ, 20 апрѣля 1813 года. 5. Планъ сраженія при Малоарославцѣ, 12 октября 1812 года.

(*). Наблюдательность и сочувствіе къ природѣ и людямъ могутъ легко проявиться даже и въ былыхъ *заметкахъ на погоду*. Мы даже думаемъ, что эта форма отрывочнаго разсказа обо всемъ встрѣчаемомъ, разсказа безъ плана и предвѣрной цѣли, въ особенности удобна въ томъ отношеніи, что она не требуетъ много времени, и между тѣмъ даетъ возможность не пропустить безъ вниманія ничего, что интересно. А что же не интересно въ нашей интересной краѣ? Поэтому мы обращаемся въ автору *заметокъ на погоду* съ просьбою объ исполненіи его любезнаго обѣщанія: продолжать свои заметки и сообщать ихъ Редакціи «Кавказа». Ред.

Могла ли она способствовать къ поддержанію европейскаго равновѣсія, изъ-за котораго начали войну западныя государства? Напротивъ она превратила бы войну, происходящую въ Крыму, въ войну европейскую; она подала бы поводъ перенести войну съ береговъ Черной рѣки на берега Рейна. Война, начатая первоначально для поддержанія нынѣшняго состоянія Европы, могла бы имѣть слѣдствіемъ совершенное ея измѣненіе. Во всемъ, что касается до Германіи, Пруссія—союзница Австріи; но въ европейскихъ вопросахъ она сохраняетъ независимость своихъ мнѣній и своего положенія, если только эти вопросы не будутъ касаться выгоды Германіи, которая всегда была и будетъ главнымъ основаніемъ прусской политики. Но выгоды Германіи не пострадали отъ дѣйствій Пруссіи; послѣдняя до сихъ поръ не допускала Германіи увлечься въ войну, которой сама Австрія могла избѣгать только при помощи прусской политики.—Если бь Австрія была вовлечена въ войну, прочія германскія владѣнія принуждены были бы послѣдовать ея примѣру. Они не могли бы имѣть ни какого вліянія на этотъ вопросъ, если бь Пруссія согласилась начать войну. Но, говорятъ намъ, Россія въ такомъ случаѣ заключила бы миръ, во что бы то ни стало. Въ этомъ позволительно, по крайней мѣрѣ сомнѣваться, ибо Россія не согласилась на миръ и тогда, когда противъ нея вооружилась вся Европа. Скажутъ еще, что тогда Англія не участвовала въ общемъ союзѣ. Однако же неучастіе сей страны рѣшило судьбу войны 1812 года?—Прусское правительство спрашиваетъ: для чего хотѣть принудить Россію къ заключенію мира во что бы то ни стало? Униженіе и ослабленіе этой державы въ настоящее время дѣйствительно ли необходимы для спокойствія Европы и для сохраненія всеобщаго мира? Правда, что Россія пользовалась важнымъ вліяніемъ на дѣла остальной Европы, но она всегда дѣйствовала не во вредъ прочимъ государствамъ, и единственно въ пользу порядка и мира. Доказательствомъ сему служить ея устраненіе въ началѣ происшествій 1848 года, и великодушная готовность подать помощь, когда эти происшествія приняли въ Австріи опасный оборотъ. Она предоставляла остальной Европѣ полную свободу въ политическихъ правилахъ и развитіи просвѣщенія, и приняла участіе въ дѣлѣ Венгріи, по просьбѣ Австріи, уже въ то время, когда въ этомъ государствѣ господствовали возмущенія и безначаліе.—Для чего же унижать Россію, если нельзя ее уничтожить? А возможно ли ея уничтоженіе? Возможно ли разрушить цѣлость Россіи, и поддержать неприкосновенность Турціи? Если можно исполнить, первое противорѣчитъ исторіи. Неужели думаютъ, что хотя бы вся Европа соединилась для нѣкаго опыта, его можно было бы привести въ исполненіе безъ возможныхъ столкновеній съ мятежными страстями и интригами, ожидающими, для обнаруженія своего, только удобной минуты? Неужели думаютъ, что новый опытъ удался бы теперь лучше, нежели въ 1812 году, теперь, когда основанія революціи сдѣлались гораздо опаснѣе прежняго?—Но оставимъ сужденія о Россіи и удовольствуемся изслѣдованіемъ прусской политики. Эта держава обязана своимъ географическимъ положеніемъ сохранять миръ; она не должна дѣйствовать наступательно, но оставаться въ оборонительномъ положеніи: науки и искусства, процвѣтающія въ ней, наконецъ даже ея военная организація, все побуждаетъ ее избѣгать войны, не касающейся ея выгоды непосредственно. Такимъ образомъ правительство нынѣ смотритъ на нынѣшнее положеніе дѣлъ и на восточный вопросъ; оно не боится за будущность вѣреннаго ему государства, ибо не намѣрено уклоняться отъ назначенія Пруссіи: становиться въ главѣ всякаго дѣйствія въ пользу спокойствія и выгоды Германіи, и избѣгать всякой честолюбивой политики, могущей повредить имъ. Одно это назначеніе можетъ упредить благосостояніе, которымъ Пруссія пользовалась дондѣсь, равно какъ и положеніе, и голосъ ея въ составѣ Европы.»

Турція. Въ Times напечатано слѣдующее письмо изъ Константинополя, отъ 12-го октября:

«Англо-турецкій контингентъ рѣшительно отправляется въ Керчь и Еникале. Увѣряютъ, будто туда же пошлютъ и баша-бузукъ. Изъ Франціи безпрерывно подходятъ подкрѣпленія. Въ продолженіе одного только сентября мѣсяца черезъ Константинополь пробѣжало 30,000 человекъ. По официальнымъ донесеніямъ, французская армія въ Севастополь, по 9-е сентября, состояла изъ 115,000 человекъ, не считая 6,000 раненыхъ и больныхъ. Англичанъ и Сардинцевъ было 59,000 человекъ. Если къ этому числу прибавить 30,000 вновь прибывшихъ, то оказывается 210,000 человекъ, а исключивъ выбывшихъ по разнымъ причинамъ изъ строя—200,000. (Корреспондентъ забываетъ отчислить освобожденныхъ отъ службы, которые уже въ большомъ количествѣ прибыли въ Константинополь, Аѣны и даже въ Марсель).»

— Въ Zeit напечатано, что въ Вѣнѣ носится слухъ, будто Австрія намѣрена подкрѣпить войска свои, расположенныя въ Дунайскихъ княжествахъ, 25,000-мъ корпусомъ.

Персія. Въ тегеранской газетѣ *روزنامه وقایع اتفاقیه* Дневникъ случайныхъ происшествій, отъ 21-го мухаррема, пишутъ:

Въ послѣднее время появились въ Тегеранѣ различныя болѣзни, а въ Давріэ и Шемаранѣ (1) стояла прекрасная погода; по этому его величество, Шахъ, въ понедѣльникъ 18-го числа мухаррема, изволилъ отправиться въ Давріэ; за нимъ послѣдовали лица, приближенныя къ его особѣ, и его свита.

Каждый годъ осенью неводержное употребленіе фруктовъ рождаетъ въ столицѣ разныя болѣзни, по мнѣнію нѣкоторыхъ даже холеру. Это повторяется и въ нынѣшнемъ году; есть люди, полагающіе, что эпидемія свирѣпствуетъ въ Тегеранѣ; между тѣмъ невозможно опредѣлить, должны ли смертные случаи быть приписаны холерѣ или другимъ какимъ либо болѣзнямъ? Если даже и допустить существованіе эпидеміи, то должно надѣяться, что, благодаря заботливости и мудрымъ распоряженіямъ нашего благополучнаго Государя, она прекратится въ самомъ непродолжительномъ времени, чему мы уже видѣли примѣръ въ Кашанѣ.—Высокостепенные калитеръ и кетхуды (2) содержатъ городъ и форштаты въ такой чистотѣ и опрятности, что болѣзнь, какая бы она ни была, не можетъ долго свирѣпствовать.

Пишутъ изъ Хорасана:

Его Высокостепенство Мирза-Ибрагимъ-Ханъ сартибъ (генералъ) полковъ хамса, на котораго возложено охраненіе Келата (3), отличномъ обращеніемъ своимъ съ тамошними жителями умѣлъ расположить ихъ въ свою пользу и водворилъ въ тѣхъ краяхъ тишину и порядокъ.

Шеккакійскіе полки, подъ начальствомъ высокостепеннаго Абуль-Фатхъ-Хана и полки Семнанскій и Дамганскій, командиры которыхъ высокостепенный сартибъ Паша-Ханъ, вступили въ священную землю Мешхеда, первые 26-го числа зильхаджэ, а послѣдніе 27-го; они расположились лагеремъ передъ воротами города, впредь до отвѣденія имъ мѣстъ для поста.

Пишутъ изъ Арабистана:

Въ первыхъ числахъ мѣсяца зиль-хаджэ, въ Бендери-Мухаммерэ (на персидскомъ заливѣ) поднялась ужасная буря, продолжавшаяся 10 дней; могла быть такая, что иногда днемъ люди не различали другъ друга въ домахъ; море страшно бушевало, ужасъ овладѣлъ моряками, но до сихъ поръ не извѣстно, были ли какія нибудь суда жертвами этого необыкновеннаго явленія природы?

Пишутъ изъ Фарса:

Нѣкоторое время торговля сношенія между островомъ Кышмъ (въ персидскомъ заливѣ) и Бендери-Аббасомъ были совершенно прерваны по случаю безчинствъ тамошнихъ Арабовъ; теперь же они образумились, торговый путь свободенъ, товары снова получаютъ и даже сами Арабы посѣщаютъ Бендери-Аббасъ и Ларистанъ для торговыхъ сдѣлокъ.

П. Руссъ.

(1) Летнія резиденціи въ окрестностяхъ Тегерана.

(2) Полиційскія власти.

(3) Крѣпость въ Афганистанѣ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЦАРЬ-АБАДЪ

и шелковичная промышленность Ширвана въ 1855 году.

(Статья Ахилла Гильера).

Нѣтъ сомнѣнія, что шелководная школа, основанная въ г. Нухѣ подъ именемъ Царь-Абадской, есть одно изъ тѣхъ полезныхъ учрежденій на Кавказѣ, которыя подаютъ самыя блестящія надежды въ будущемъ; заведеніе это приноситъ большую честь предшествовавшему управленію Кавказомъ и потому было бы весьма непростительно не обращать на него должнаго вниманія или не оказывать ему содѣйствія къ дальнѣйшимъ успѣхамъ на пути одного изъ самыхъ важныхъ для края промысловъ, каковъ шелковичный.—Мѣсто для этого заведенія весьма удачно. Будучи, такъ сказать, въ центрѣ шелковичнаго производства, оно имѣетъ еще тѣ важныя выгоды, что находится въ предѣлахъ богатаго и населеннаго города, окружено весьма обширными плантаціями шелковицъ, изобилуетъ водою и горючими матеріалами и отличается дешевой рабочими руками. Кроме того, заведеніе это расположено среди татарскаго населенія, которое, говоря вообще, понятно и трудолюбиво; сама же Нуха имѣетъ много искусныхъ ремесленниковъ, какъ-то: золотомеевъ, литейщиковъ, оружейниковъ, финифтяныхъ дѣлъ мастеровъ, рѣзчиковъ, маляровъ, мастеровъ дѣльной работы и проч. Хотя искусство этихъ ремесленниковъ находится на весьма низкой степени образованія, но за то они не заражены предрасудками и любятъ приобрести деньги; поэтому легко побѣдить въ нихъ равнодушіе къ нововведеніямъ—заставить ихъ трудиться и дѣлать успѣхи, возбуждая въ нихъ жажду къ выгодамъ. Вліяніе шелковичнаго заведенія, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, обнаруживается въ настоящее время двумя результатами: во 1-хъ, улучшеніемъ личекъ и выѣтъ съ тѣмъ качества коконовъ, которые поэтому даютъ больше шелку, лучшей доброты и легчайшей размотки; и во 2-хъ, успѣхами, какіе сдѣлала размотка коконовъ между частными лицами.

Слѣдствіемъ этого произошла чувствительная разница въ цѣнахъ туземныхъ шелковъ; такъ напр. шелки, размотанные по-татарски, продаются въ Нухѣ отъ 60 до 75 р. с. за фунтъ; шелки же, вышедшіе изъ рукъ тѣхъ шелководчицъ, которые усвоили себѣ честь усовершенствованій, сдѣланныхъ Императорскою шелководницею, продаются отъ 115 до 130 р. сер.

Говоря о томъ, что туземные шелководчицы воспользовались только частью усовершенствованій, сдѣланныхъ шелководницею Царь-Абада, мы разумѣемъ подъ этимъ, что они придутъ теперь на короткое мотвилло тоньше и ровнѣе прежняго. Нѣкоторые изъ нихъ усвоили даже новыя мотвилла. Надобно однакожъ сказать, что успѣхи туземнаго шелководства были бы гораздо быстрѣе и обширнѣе, если бы было обращено особенное вниманіе на воспитаніе червей, а равно на улучшеніе тутовыхъ деревъ, которыя предоставлены во всемъ Ширванѣ попеченію одной лишь природы; тогда получаемые результаты соответствовали бы гораздо болѣе тѣмъ огромнымъ пожертвованіямъ, которыя Общество ежегодно принимаетъ на себя. И надо правду сказать, что этому заведенію все достается, кромя болѣе заботливаго и просвѣщеннаго управленія.

Въ Царь-Абадѣ считается до 30,000 шелковичныхъ деревъ, которыя въ Европѣ составили бы истинно-царскій доходъ; но какъ эти деревья не привиты и находятся въ одномъ состояніи, то съ нихъ собирается не болѣе четверти того количества листьевъ, которое доставляло бы тоже самое число привитыхъ шелковицъ. Въ этой странѣ наилучше, кажется, произрастаютъ шелковичныя деревья Филиппинскихъ острововъ: ихъ можно видѣть въ садахъ Тифлисской Немецкой колоніи. Царь-Абадъ имѣетъ тростильню (для утки и основы), устроенную на французскій образецъ и приводимую въ движеніе огромнымъ и тяжелымъ гидравлическимъ колесомъ, которое столь же громоздко, какъ древняя троянская лошадь. Увидѣвъ эту огромную машину, стоящую позади фабрикъ заведенія, вы невольно зададите себѣ вопросъ: какая могла быть причина, что ее не поставили между приливной и тростильней; тогда какъ, приводя мотвилло съ помощью барабана, ремней и блоковъ въ круговое движеніе, колесо это могло бы производить попеременно то размотку коконовъ лѣтомъ, то трощеніе шелка-сырца зимою. Да, часто самая простая мысль безъ толчка не придетъ въ голову.

Вода въ котлахъ нагревается паромъ, котораго производитель, снабженный манометромъ, а для безопасности клапаномъ, безъ свистка, хотя очень старъ, но кажется, удовлетворяетъ настоящимъ нуждамъ шелководства. Но такъ какъ у всякой медали есть своя обратная сторона, то и надо снисходительно смотрѣть на Царь-Абадское заведеніе, чтобы преодолѣть все то, что препятствуетъ заведенію этому прийти въ цвѣтущее состояніе.

Прежде всего слѣдовало бы обратить вниманіе на учениковъ Царь-Абада, которые, въ числѣ двадцати, занимаютъ

научением шелководства. Обь нихъ въ настоящее время ничего больше нельзя сказать, кромь того, что они совершенные невѣжи въ своемъ ремеслѣ, хотя у нихъ нѣтъ недостатка въ пошлостяхъ и ловкости. Они—матеріалъ въ самомъ началѣ, прежде нежели онъ будетъ обработанъ, и это есть одно изъ главныхъ причинъ ежегодныхъ убытковъ Общества. Известно, что коконъ разматывается, какъ только погрузишь его на 2 или на 3 минуты въ кипящую воду. Если же оставить его въ такой водѣ долѣе этого времени, то онъ дѣлается очень мягкимъ, теряетъ свой видъ, пропитывается водою, опускаются на дно котла или же бываетъ неудобно къ размоткѣ. Последний случай повторяется почти непрерывно въ Царь-Абадскомъ заведеніи, отъ чего сборъ шелка съ коконовъ бываетъ самый незначительный.

Кромь того, въ другихъ мѣстахъ наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы прядильщики не парили коконовъ въ большой кучѣ; во Франціи, напр., такая куча равняется 1 литру, а литръ равняется почти $\frac{2}{3}$ штофа. Въ Царь-Абадѣ же ученики накладываютъ на поверхность кипящей воды, которою наполненъ котелъ, до краевъ цѣлую гору коконовъ, покрайней мѣрѣ вчетверо больше упомянутой мѣры, и когда эти коконы, потонувъ въ пѣнящейся водѣ, намочнутъ и набухнутъ въ ней или разварятся, тогда, смотря на нихъ, нельзя не подумать, что въ этомъ котлѣ парятся не коконы, а варится каша, которая бываетъ то ослѣпительной бѣлизны, то бѣдно-желтая. И какія ужасныя бываютъ послѣдствія этого невѣжественнаго обращенія! Часть коконовъ, сдѣлавшаяся неспособною къ размоткѣ, выбрасывается вонъ, или подь ноги прядильщиковъ, или же въ канаву, по которой стекаетъ бывшая въ котлахъ вода, и въ соседнее поле. Шелководы Царь-Абада стараются только о томъ, чтобы въ день наматать какъ можно большее количество шелку, единственно для сокращенія рабочаго времени, не обращая вниманія ни на сбереженіе, ни на качество этого столь драгоценнаго некогда матеріала, который во времена Юстиніана продавался въ Константинополь на вѣсъ золота. И потому не справедливо было бы согласиться съ ученымъ и достойнымъ сожалѣнія Райко, который утверждалъ, что эти ученики искусно европейскія шелководы, потому собственно, что они безъ труда усваиваютъ вымотать въ теченіе 12 часовъ одинъ русскій фунтъ шелку, т. е. 410 граммовъ, тогда какъ самая искусная шелководица южной Франціи, при весьма прилежной работѣ, выматываетъ, въ продолженіи 15 часовъ, не болѣе какъ отъ 350 до 380 граммовъ.

Но вотъ послѣдствія этой жалкой системы: вычислено, что на шелководствѣ Царь-Абада употребляется отъ 9 до 10 фунтовъ сухихъ коконовъ для полученія одного фунта шелку, тогда какъ валовая цѣна невывѣдланнаго матеріала, употребленнаго для произведенія этого фунта шелку, равняется почти пяти рублямъ сер. По такой именно цѣнѣ продается въ Москвѣ фунтъ шелку, полученнаго изъ этихъ десяти фунтовъ коконовъ, за исключеніемъ издержекъ на комисіонерство и учетъ процентовъ, между тѣмъ, какъ въ южной Франціи, въ верхней Италіи, въ Смирнѣ, въ Брюссѣ, даже въ Мингреліи, гдѣ коконы, произведенные голодающими червями, весьма бѣдны шелкомъ, употребляется не болѣе 4 или 5 фунтовъ сухихъ коконовъ на одинъ фунтъ шелку-сырца. Послѣ этого, можно ли удивляться, что Общество принуждено бываетъ свои убытки покрывать тысячами рублей!...

(Оконч. въ сл. №)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ КАНЦЕЛЯРІИ КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Канцелярія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на основаніи журнальнаго постановленія Распорядительнаго Комитета 14 апрѣля сего года, письменно обращалась къ нѣкоторымъ изъ гг. Д.—Членовъ Отдѣла, приглашая ихъ обратить вниманіе на 37 § Устава Императорскаго Рус. Геогр. Общества, Высочайше утвержденнаго въ 28 день декабря 1849 г.—Но отъ нѣкоторыхъ Д.—Членовъ и до сихъ поръ не получено никакого отзыва на приглашенія Канцелярїи Отдѣла; посему, на основаніи вышеприведеннаго постановленія распорядительнаго Комитета отъ 14 апрѣля, Канцелярія имѣетъ честь нынѣ извѣстить гг. Д.—Членовъ, что если имъ своихъ отзывовъ на означенныя приглашенія не угодно будетъ доставить въ

Отдѣлъ къ 31-му декабря текущаго года, то, по смыслу 37 § Высочайше утвержденнаго Устава Общества, они будутъ сочтены сложившимися съ себя званіе Членовъ и, въ первомъ за тѣмъ Общемъ Собраніи, представлены къ исключенію изъ списковъ Отдѣла.

Въ Редакціи газеты «Кавказъ» продаются слѣдующія книги:

	Цѣна безъ пересылки.	Цѣна съ пересылкой.	Руб. Коп.	Руб. Коп.
<i>Духовныя сочиненія:</i>				
Жизнь и чудеса св. Николая Чудотворца. Воспоминанія поклонника святой земли 1 томъ, сочин. Виктора Каминскаго, изд. 1855 г.	1	20	1	20
О свиданіи за гробомъ	—	75	1	—
Русская Фиваида на сѣверѣ. 1 томъ, соч. Андрея Муравьева, изд. 1855 г.	2	20	2	20
<i>Сочиненія ученаго содержанія:</i>				
Біографія генерала Котляревскаго, соч. графа В. А. Соллогуба	2	50	3	—
Трактатъ о конскихъ подсѣдахъ и мокрецахъ, соч. Полекевича въ 1 томѣ	1	—	1	25
Обозрѣніе Оттоманской Имперіи, Сербїи и проч.	1	50	2	—
Физиологія человека, соч. Будге въ 1 т. Карманная книга для Русскихъ воиновъ въ турецкихъ походахъ, соч. О. Сенковского	1	50	1	50
Кавказскій Дорожникъ, О. Константинова Крымъ, съ Севастополемъ, Балаклавою и другими его городами, съ двумя видами и планомъ, изд. 1855 г.	—	50	—	60
<i>Романы, повѣсти, драматическія и стихотворныя произведенія:</i>				
Журна, закавказскій альманахъ, изданіе Е. А. Вердеревскаго.	3	—	3	—
Октавы, двѣ повѣсти въ стихахъ, Е. А. Вердеревскаго.	1	—	1	20
Откликнулось сердце Царю и Отчизнѣ, въ 1 томѣ	1	—	1	—
Женатый женихъ, соч. Загоскина, въ 1 т. Бракъ какихъ мало, романъ Евг. Лунскаго Вудстокъ, романъ Вальтеръ-Скотта, въ новѣйшемъ переводѣ.	—	25	—	40
Перская красна-дѣвица, романъ Вальтеръ-Скотта.	1	50	1	50
Проселочныя дороги, романъ Григоровича, въ 2-хъ большихъ томахъ.	3	—	3	—
Романъ и повѣсти М. Андѣева, 2 тома. Жемчужный фонтанъ, романъ Феваля, 4 т. Горѣ отъ ума, большаго формата, 1 т. Горѣ отъ ума—малаго формата, въ переплетъ 1 томъ.	3	50	3	50
Графиня Де-Монрионъ, романъ Фредерика Суалье, 1 томъ.	1	50	1	50
Жизнь пережить не поле перейти, соч. Угрюва въ 2-хъ томахъ.	1	50	1	50
За вѣру, Царя и Отечество, соч. Григорьева, 1 томъ.	—	60	—	75
Голосъ за родное, альбомъ стихотвореній разныхъ авторовъ 1 ч.	—	25	—	40
Дрожаящая скала, романъ въ 3 томахъ. Рыбаки, романъ соч. Григоровича 3 части.	2	—	2	—
	2	—	2	50

Книги для дѣтей:

Повѣсти для дѣтей Булгарина, 1 томъ.	1	20	1	50
Последняя гривна; повѣсть для дѣтей 1 т.	—	50	—	60
Азбука русская, соч. Гуро.	—	50	—	50
Азбука русская съ картинками, въ изящной папкѣ.	1	50	—	50
Азбука французская.	—	25	—	25
Азбука нѣмецкая.	—	10	—	15

Также принимается подписка на 2-е изданіе поэмы сочиненія А. Пушкина. Цѣна за всѣ 6 томовъ 15 р. сер., и съ пересылкою.

Жители Тифлиса могутъ обращаться съ требованіями въ Типографію Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго, что на Александровской площади. Покупатели же иногородные благоволятъ адресовать свои требованія въ Редакцію газеты «Кавказъ».

Гг. Старшины Тифлискаго Собранія извѣщаютъ гг. Членовъ онаго, что во вторникъ, 15 ноября, въ 8 часовъ вечера имѣетъ быть данъ балъ. Членъ платитъ за входъ на балъ 1 р. а гости по 3 руб. Билеты для входа на балъ можно получать заблаговременно въ Конторѣ Собранія.

МАГАЗИНЪ ФАРО, (FARAUULT.)

на Головинскомъ проспектѣ, близъ армянской церкви.

Г. Фаро (Farault) честь имѣетъ довести до свѣдѣній почтеннѣйшей публики, что у него постоянно получаютъ новыя партїи отборныхъ товаровъ изъ первыхъ купеческихъ домовъ Парижа. Въ настоящее время въ магазинѣ его находится большой выборъ дамскаго и дѣтскаго бѣлья; наряды для новорожденныхъ младенцевъ; мужская обувь, исподнее платье, трико, голландское полотно, рубахи, помочи, галстухи, фуражки, шляпы; разныя принадлежности туалета, серебряныя вещи; множество вещей для подарковъ; военныя перчатки, большой выборъ отличныхъ духовъ,—и въ особенности рекомендуется превосходнаго качества мыло: *Savon royal de Thridace*; роскошныя бумага и предметы для письменнаго стола; бумага съ вензелями и дворянскими гербами для всякаго имени.

При магазинѣ, по прежнему, находится зала для стрижки и завивки волосъ, гдѣ можно найти все нужное для роскошной и изящной уборки головы.

Горійскій гражданинъ ЗАХАРІЙ РОСТОМОВЪ честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую тифлскую публику, что въ магазинѣ его, помѣщающемся въ театральномъ зданіи г. Тамашева, въ верхнемъ этажѣ подь № № 17-мъ и 18-мъ, на дняхъ получены и продаются по весьма умеренной цѣнѣ самаго лучшаго выбора шелковыя, шерстяныя, полотняныя и бумажныя товары русскаго и заграничнаго издѣлій.

Иностранецъ портной Петръ Феркъ, имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ, съ дозволенія Начальства, будетъ разыгрывать въ ЛОТЕРЕЮ разныя мужскія платья, какъ-то: пальто, сюртуки, брюки, жилеты и проч., изъ лучшихъ заграничныхъ матерій,—всѣхъ билетовъ 1,000, изъ нихъ 53 выигрышныхъ. Цѣна билету одинъ руб. серебр., въ домѣ купца Шадипова на Александровской площади.

Продаются съ большою уступкою: вѣнская коляска, удобная для дороги и города, мебель и разныя вещи для домашняго хозяйства.

Ближайшія свѣдѣнія можно получить въ казенномъ училищѣ садоводства (быв. фермѣ), гдѣ вещи хранятся.

ПРИБЪХАЛИ: ноября 10-го: изъ Александрополя майоръ *Везировъ* и губернской секретарь *Кондратовичъ*, изъ сел. Кварели подпоручикъ *Пишумикъ*, изъ Гурійскаго отряда прапорщикъ *Меликовъ*. 11-го: изъ Кутаиса капитанъ 2-го ранга *Савиничъ*. 12-го: изъ Александрополя генералъ-майоръ *Броневскій*, изъ Кутаиса подполковникъ *Альбрантъ*.

ВЫБЪХАЛИ: ноября 10-го: во Владикавказѣ майоръ *Гурѣжа*, въ сел. Воронцовку штабсъ-капитанъ *Горецкій*.

Тифлисскій театръ.

Во воскресенье, 13-го ноября:

ЛЕВЪ ГУРЫЧЪ СИННИКІНЪ или ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ДЕБЮТАНТКА—водевиль. ЗАВТРАКЪ у ПРЕДВОДИТЕЛЯ или ПОЛЮБОВНЫЙ ДѢЛЕЖЪ, оригинальная комедія. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Скорость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Рус. полуин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоц.					Наив.	Наиб.
8-го Ноября.	7 утра.	+ 2,8	+ 2,0	0,84	572,54	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 1,6	+ 9,4
	1 попол.	+ 8,4	+ 5,6	0,60	570,83	СЗ. оч. слаб.	Обл. зѣств.		
	9 вечер.	+ 5,2	+ 3,8	0,76	570,82	Тихо.	Обл. разс.		
9-го Ноября.	7 утра.	+ 4,1	+ 3,7	0,93	570,45	В. оч. слаб.	Облачно навр. д.	+ 3,5	+ 6,0
	1 попол.	+ 5,4	+ 4,6	0,86	570,03	В. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 3,6	+ 3,0	0,89	570,48	Тихо.	Пасмурно.		
10-го Ноября.	7 утра.	+ 3,6	+ 2,4	0,78	571,87	СЗ. слаб.	СЗ. разс.	+ 2,4	+ 8,0
	1 попол.	+ 8,0	+ 5,0	0,56	571,69	СЗ. сильн.	— — —		
	9 вечер.	+ 2,4	+ 1,2	0,77	572,63	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛСЬ. 12-го Ноября 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Этотъ № состоитъ изъ трехъ полулистовъ.